

Тот, кто читал книги Михаила Веллера (а таких читателей становится все больше), знает о нем не так уж мало. Хотя бы потому, что, как любой автор, о чем бы он не писал, — он пишет отчасти о себе.

И хотя трудно понять, что вправду было, а что сочинено, прочитав его «Легенды Невского проспекта», «Рандеву со знаменитостью», «Ножик Сережи Довлатова» и другие книги, можно с достаточной достоверностью утверждать: Михаил Веллер родился в 1948 году, в тринадцать лет решил стать писателем, в восемнадцать поступил на филфак Ленинградского университета, в двадцать три его окончил, получив диплом, удостоверяющий: «Филолог-литературовед, учитель русского языка и литературы». Писал он и сам, но до двадцати восьми лет свои рассказы никому не показывал: «Еще не то». И наступил долгожданный миг — это был 1976 год, — когда он, наконец, решил, что кушанье готово и его не стыдно предложить на съедение требовательным и придирчивым редакторам.

Он упаковывал рукописи в большие конверты, клеил марки и посылал в журналы и издательства... Когда число отказов достигло ста, он перестал их считать. И вдруг вместо «нет» пришло «да». Из Таллина. Отвечали, что могла бы выйти отличная книга, но, к сожалению, они издают только местных авторов. И Веллер бросился ловить свой шанс. Поменял свою комнату на Невском — стал топить печку в старом таллинском доме.

Его не обманули. Через четыре года книга вышла. «Хочу быть дворником» — это сборник рассказов для ценителей изощренной прозы. В нее вошли 25 рассказов. Остальные сотни сюжетов в виде новелл, легенд, баек и романов остались «в столе». И множились там до 1991 года, когда в Петербурге...

Но об этом чуть позже. А прежде — вопрос, который был задан парой любознательных коллег в письме к компетентным органам. На какие, извините, шиши он ел, пил и курил все эти годы? Денегжи откуда?

Ответ: из тумбочки. Каждое лето он отправлялся на заработки. На Таймыре охотился с бригадой промысловиков, на Алтае перегонял коней, строил железную дорогу на Мангышлаке. Летом он зарабатывал, а зимой писал. Деньги кончались быстро. Сорок копеек в день были для него нормальным прожиточным минимумом. Если меньше — собирал окурки на автобусных остановках.

Так было до 1987 года, когда через пять лет после первой вышла его вторая книга — «Разбиватель сердец». Тоже в Эстонии... И только десятая книга вышла в Петербурге. Она называлась «Легенды Невского проспекта».

Сегодня не он ходит к издателям, а они к нему. Общий тираж

книг Михаила Веллера в России перевалил за полтора миллиона. Не считая переводов за рубежом. При этом он не пишет триллеры и любовные романы. Он пишет рассказы — жанр ныне почти забытый; пишет «воспитательные» и

зумительного. Чтобы хорошо было читать и при гриппе, и в дороге, и вообще от плохого настроения.

Наша жизнь на деньги для большинства не слишком богата. А сюжетов в ней — навалом. Хотя они не переносятся мною цели-

В «Ножике» я высказал свое откровенное мнение насчет смысла и нравственности «литературной светской жизни» на халяву, за счет налогоплательщиков.

— Естественно, что многие не могут вам этого простить.

«ХОЧУ БЫТЬ ДВОРНИКОМ»,

Трещ. — 1997. — Ноябрь. — с. 5.
— написал Михаил ВЕЛЛЕР, но на самом деле он хотел стать писателем. И стал

философские (легкие и смешные!) романы. Рассказывает истории трагические, драматичные, но как-то они получаются смешными. И герои его, а это моряки, милиционеры, работяги, бродяги, попадают в невероятные ситуации — обхохочешься. Правда, потом и закручинишься: ну почему мы, люди, такие бестолковые?

— Михаил, как вы сами объясняете свой успех?

— Я его не объясняю. Этим пусть занимаются критики.

— Ну а критики что говорят?

— Одни считают, что я сумел совместить литературу и бульвар: вытаскиваю массовую литературу до уровня настоящей. Другие думают, что я «раскручиваю» настоящую прозу до массовых тиражей.

— А как на самом деле?

— Да крайне просто. В один прекрасный день меня «достала» та чернуха и заумь, которой заполнены наши журналы. Человеку, как ни странно, хочется чего-то человеческого, теплого и вра-

ком из жизни, отправной точкой служит какая-то деталь, случай, остальное придумывается.

— А «Ножик Сережи Довлатова»? Хоть он-то был на самом деле?

— Вот тут как раз все было на самом деле. Для разнообразия мне захотелось один раз написать все как есть, ничего не изменяя — посмотреть, может ли из этого получиться литература.

— И вам действительно, как там написано, всю жизнь хотелось только сидеть дома и писать?

— Да. И еще получать за это деньги, и на эти деньги жить жизнью нормального человека. Что я сейчас и делаю. Я никогда не был в домах творчества, не ездил в «творческие командировки». Не брал ссуд и не получал квартир. И даже наговорил типа Недели русской книги в Париже присутствую как частное лицо — еду за свой счет куда хочу, на сколько денег хватает.

Впрочем, и некоторые другие ваши высказывания вряд ли прибавили вам друзей.

— «Подобно многим смертным, менее всего капитан Левосер интересовался правдой о себе», — как сказано в славной книжке «Одиссея капитана Блада». А если множить «друзей» лезть, то зачем нужна эта прорва чужих людей? Писательское дело вообще одинокое, как всем давно известно. И Эстония в этом смысле — идеальная страна пребывания. Маленькая и безвредная.

— Но наверное, не для всех это так? Особенно для русскоязычных.

— Да уж... не всем котам масленица, пряников никогда не хватает на всех. Эстонцы все еще ощущают себя освободившимися из-под оккупации... Но хорошие специалисты нужны почти везде, независимо от национальности. Хотя я знаю высококлассного летчика, который сейчас работает в

тире — нет работы по специальности.

— Но что же делать несчастному человеку, если предыдущей советской жизнью он ничему конкретному на научен?

— Можно, конечно, выйти на демонстрацию. Хотя лучше пойти на какие-нибудь курсы. Не хочешь жить в Эстонии (Латвии, Литве, Америке) — езжай в Россию. Хочешь — иди на курсы эстонского языка. А сначала нужно промокнуть слезы и сопلي.

— Скажем, еще недавно эстонские крестьяне на петербургских рынках продавали картошку, мясо, масло... А сейчас — границы, визы, пошлины... Кому продавать? Как жить?

— Эстонское сельское хозяйство в том же примерно положении, что и российское. Бизнесмены делают быстрые деньги, перепродавая импортную дешевку. Бартер и черный «нал» позволяют бросовыми ценами давить собственных крестьян. Раньше в Таллине ненавидели «плюшевый десант» из Пскова. Сейчас жратву сметаю финны и сумками волокут на паром: в Хельсинки втрое дороже.

— Но вас, наверное, цены не так уж интересуют? Вы ведь не бедный человек.

— Стыдно быть богатым, когда кругом бедные, и стыдно быть бедным, если можно заработать деньги. Кстати, богатые люди отлично разбираются в ценах, оттого и богаты.

— Вот почему вы гуляете по Питеру пешком и с сумкой, как у типичного санника?

— Сумка покупалась по принципу: как можно меньше, лишь бы влезла папка с рукописью. А что, подobaет быть похожим на «писателя»: трубка, борода, трость?

На этот вопрос я отвечать не стала. Писатели, как известно, бывают разными, вот только хорошие — редкость.

Полина СОЛОВЕЙ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.